

Феномен авторского жанрового определения в русской прозе второй половины XX – начала XXI веков

Литературное развитие русской прозы во второй половине XX – начале XXI веков характеризуется активизацией жанровых процессов. Помимо прочего, показателем того, что именно к жанру сегодня обращено особое внимание, становится появление достаточно большого числа произведений, сопровождаемых указанием на него. Имеются в виду такие жанровые маркировки, которые предпосланы произведению автором. Как правило, они находятся в позиции подзаголовка и наряду с другими супертекстовыми элементами становятся важной частью композиции произведения, выражением авторской концепции. Назовем их авторскими жанровыми определениями (АЖО).

Можно обнаружить достаточное для констатации факта количество авторов второй половины XX – начала XXI веков, яркой чертой поэтики которых становятся АЖО. Это М. Кураев, Ю. Коваль, А. Слаповский, Г. Балл, Л. Зорин, А. Битов и др. У целого ряда писателей наблюдаются единичные обращения к названному приему. То и другое свидетельствует о том, что активизация этого приема в художественных опытах современных писателей налицо, и это делает актуальным решение вопроса о типологии авторских жанровых определений.

Поскольку авторские жанровые определения суть явления большей частью эксклюзивные, описание их типов несколько затруднено. Тем не менее, ряд общих закономерностей выделить можно.

Наиболее очевидным основанием для классификации типов авторских жанровых подзаголовков становится оппозиция традиционность/нетрадиционность.

В одном случае в основе авторского жанрового определения лежит традиционная дефиниция. Структура такого подзаголовка сложна, поскольку автор, как правило, распространяет жанровое определение с помощью эпитетов, уточнений, дополнений. Они и придают жанровой номинации эксклюзивный, «авторский» характер. Например, «рассказ моего приятеля», «воспоминания о друге и флотской молодости», «рас-

сказ старого солдата», «невыводимые рассказы», «морская лирическая повесть», «повесть сердца», «записки честолюбивого человека», «невыводимая повесть», «односюжетная повесть», «двухчастный рассказ».

Дополнения к традиционному жанровому подзаголовку могут носить тематический характер («рождественский роман», «воспоминания о друге и флотской молодости», «роман о дружбе и любви») [1], могут указывать на объем («маленький роман», «маленький неоконченный роман», «короткий роман», «мини-роман») [2], на структуру («роман в тридцати пяти главах», «двухчастный рассказ») [3], на носителя речи («рассказ старого солдата», «исповедь зоотехника», «записки честолюбивого человека», «найденные мемуары моей дочери», «записки провинциала», «исповедь еврея», «рассказ моего приятеля») [4]. Встречаются варианты, совмещающие указание на тему и объем («маленькая повесть о любви») [5], на объем, структуру и носителя речи («небольшая повесть в трех частях от первого лица») [6].

Целый ряд традиционных АЖО представляет собой сложное слово, состоящее из названий двух традиционных литературных или фольклорных жанров (повесть-эссе, сказка-быль, роман-апокриф, роман-диссертация, роман-житие, роман-хроника, повесть-памфлет, роман-сказка, роман-притча) [7]. Такие традиционные АЖО указывают на присутствие двух жанровых основ, объединение которых привело к созданию новой жанровой модификации.

В отдельную группу традиционных АЖО, имеющих в основе сложное слово, можно выделить такие, где присутствует одно жанровое обозначение, вторая же часть авторского термина – это своего рода характеристика специфики не просто новой жанровой формы, а произведения в целом (роман-исследование, рассказ-энциклопедия, роман-странствие, роман-гротеск, роман-наваждение) [8].

Встречаются АЖО, сложенные из названия жанра и названия элемента композиции сюжета (роман-эпилог, роман-завязка) [9].

Некоторые жанровые определения с традиционным термином в основании, на первый взгляд, теряют свое «авторство» из-за частого употребления разными писателями. Довольно привычными стали маленькая повесть, короткая повесть, маленький роман, короткий роман. Однако, как правило, семантика слов «маленький» и «короткий» в каждом конкретном авторском подзаголовке шире, чем только значение объема.

Другим вариантом бытования АЖО является использование «изобретенного» автором жанра в своем творчестве не однажды. Так, например, у А. Солженицына повторяется жанр двухчастного рассказа, у А. Найма-

на – роман фрагмент романа, а у О. Ларина ряд произведений жанрово определен как «сцены из захолустной жизни».

К первому типу АЖО можно отнести и такие, в которых дается указание на жанр, не входящий в традиционный набор жанровой системы литературы, но имеющий место в других сферах речевой деятельности (монологи, разрозненные записки к теме, распространенные комментарии к одному ненаписанному рассказу, диалог) [10]. Классификация подобных АЖО как традиционных становится возможной, поскольку в современном процессе жанрообразования участвуют и жанровые модели других функциональных стилей речи, что позволяет значительно расширить репертуар литературных жанров, пополнив даже разряд традиционных.

В процесс жанрообразования в литературе вовлечены не только жанры из смежных речевых сфер, но и из области искусства. Это порождает целый ряд литературных произведений с предпосланным им жанровым определением, традиционным для того или иного вида искусства (роман-клип, островной романс, ноктюрн на два голоса..., роман в стиле криминальной сюиты, испанская сюита, уличный романс, филологический триллер) [11]. Эта традиционность дает основание также отнести подобные АЖО к первому типу.

Другой тип АЖО можно назвать нетрадиционным. Здесь в виде термина, как правило, выступает любое слово. Часто это слова, в семантике которых в той или иной степени заложены значения либо формы, либо пространства, либо объема, либо предметности, либо процесса («уроки ясновидения», «история болезни», «штучка», «конспект частного расследования», «пергамент», «искусство вычитания», «зона мерцания», «мелочи жизни», «кабаре», «инсинуация», «деструкция», «виньетки», «истерн») [12]. Нетрадиционные АЖО не обманывают жанровые ожидания читателя по той простой причине, что эстетическая память, опыт читателя и жанровая система не содержат подобных дефиниций. Такие жанровые обозначения ориентируют читателя на то, что авторский эстетический поиск затрагивает жанровые основы.

Традиционные и нетрадиционные АЖО выполняют одинаковые функции и в равной степени полифункциональны. Они задают мотивацию для читательских ожиданий, оправдывая или обманывая эти ожидания. Распространенное жанровое определение часто является выражением авторской позиции. Особенно это видно там, где жанровый подзаголовок по форме близок к заглавию произведения. Например, «воспоминание о детстве, которого не было», «попытка поднять настроение себе и другим», «встречи на винной дороге» [13].

АЖО всегда факт авторской речи. Оно может быть единственной или почти единственной формой непосредственного воплощения авторского слова. Как правило, жанровый подзаголовок становится формой завершения образа героя, которое возможно только через автора, поскольку «автор знает и видит больше не только в том направлении, в котором смотрит и видит герой, а в ином, принципиально самому герою недоступном» [14, с. 17].

АЖО может не «цитироваться» в тексте, а может, напротив, воспроизводиться в нем. Например, в речи автора-повествователя в конспекте частного расследования «Заговор, родивший мышь» Ю. Давыдова: «В конспекте, представленном читателю...» [15, с. 5–56].

Иногда АЖО имеет мотивировку в тексте. Часто это связано с воплощением темы автора и его творения. Жанровое определение «ненаписанный роман» находит объяснение в тексте «Искреннего художника» А. Слаповского: «Такие мысли и помешали мне написать роман под названием “Искренний художник”» [16].

Часто распространенное авторское жанровое определение информирует об интертекстуальных связях, в которые вовлечено произведение. В этом случае обычно АЖО содержит слова «филологический», «литературный» [17].

Как правило, АЖО оповещает о трансформации традиционной жанровой модели. Жанровое определение «маленький роман» свидетельствует о «свертывании» романа, об использовании целого ряда приемов (например, изменении хронологического рисунка), которые позволяют сохранить романное содержание при уменьшении объема текста.

Жанровый подзаголовок указывает на эстетическую и творческую рефлексию автора. Эта рефлексия становится одним из сюжетных событий. Как правило, АЖО задает образ, который становится значимой частью текста, включается в образную структуру произведения, становится выражением авторской позиции.

Отчасти под влиянием авторского жанрового определения формируется образный строй произведения, его структурный и содержательный уровни.

Разумеется, попытка описания типов и функций АЖО не исчерпывает всего круга проблем, связанных с названным явлением, актуальность исследования которого подтверждается достаточно большим количеством фактов.

---

1. См.: *Алешковский Юз*. Перстень в футляре: Рождественский роман // Звезда. 1993. № 7; *Булах К*. Полный вперед!: Воспоминания о друге и флотской молодости //

- Звезда. 1992. № 5–6; *Есин С.* Временитель: Роман о дружбе и любви // Знамя. 1987. № 1–2.
2. *Бородин А.* Спички: Маленький роман // Новый мир. 1993. № 6; *Кабаков А.* День из жизни глупца: Маленький неоконченный роман // Знамя. 1998. № 7; *Кононов Н.* В трезвом уме: Короткий роман // Новый мир. 1992. № 3.
  3. *Пустынин Э.* Афганец: Роман в тридцати пяти главах // Знамя. 1991. № 12; *Солженицын А.* Желябутские выселки: Двучастный рассказ // Новый мир. 1999. № 3.
  4. *Зверев Ю.* Нахаловка: Рассказ старого солдата // Звезда. 1995. № 4; *Давыдов И.* Сплошной криминал: Исповедь зоотехника // Урал. 2000. № 8; *Есин С.* Имитатор: Записки честолобивого человека // Новый мир. 1985. № 2; *Киреев Р.* След юрхора: Ненайденные мемуары моей дочери // Юность. 1984. № 7; *Кураев М.* Дружбы нежное волнение: Записки провинциала // Новый мир. 1992. № 8; *Мелихов А.* Изгнание из Эдема: Исповедь еврея // Новый мир. 1994. № 1; *Панин М.* Пьяная вишня: Рассказ моего приятеля // Звезда. 1992. № 5–6.
  5. *Сергеев С.* Зимний досуг, или Путешествие за три моря: Маленькая повесть о любви // Дружба народов. 1999. № 12.
  6. *Залыгин С.* Незабудка: Небольшая повесть в трех частях от первого лица // Новый мир. 1989. № 11.
  7. *Бежин Л.* Смотрение тайн, или Последний рыцарь розы: Повесть-эссе // Знамя. 1994. № 3; *Икрамов К.* Дело моего отца: Роман-хроника // Знамя. 1989. № 5–6; *Бутромеев В.* Корона Великого Княжества: Роман-диссертация // Дружба народов. 1999. № 1–2; *Ким А.* Отец-Лес: Роман-притча // Ким А. Поселок кентавров: Мифология XX века. М., 1993.
  8. *Приставкин А.* Долина смертной тени: Роман-исследование на криминальные темы // Дружба народов. 1999. № 9–12; *Попов Е.* Лоскутное одеяло: Рассказ-энциклопедия // Континент. 1995. № 83; *Битов А.* Оглашенные: Роман-странствие. СПб., 1995; *Леонов Л.* Пирамида: Роман-наваждение в трех частях // Наш современник. 1994. Вып. 1, 2, 3.
  9. *Киреев Р.* Мальчик приходил: Роман-эпilog // Знамя. 1994. № 10; *Малецкий Ю.* Проза поэта: Роман-завязка // Континент. 1999. № 99.
  10. *Аграновский В.* Профессия: иностранец: Монологи // Знамя. 1988. № 9; *Базунов О.* Мореплаватель: Распространенные комментарии к одному ненаписанному рассказу // Новый мир. 1987. № 6–7; *Искандер Ф.* Думающий о России и американец: Диалог // Знамя. 1997. № 9.
  11. *Кочергин Э.* Капитан: Островной романс // Знамя. 1997. № 1; *Кураев М.* Ночной дозор: Ноктюрн на два голоса при участии стрелка ВОХР тов. Полуболотова // Новый мир. 1988. № 1; *Слаповский А.* Братья: Уличный романс // Знамя. 1995. № 12; *Рубина Д.* Последний кабан из лесов Понтеведра: Испанская сюита. СПб., 2000; *Елиферова М.* Смерть автора: Филологический триллер. М., 2007.
  12. *Беленький М.* Обсерватория: Уроки ясновидения // Новый мир. 1999. № 3; *Гандлевский С.* Трепанация черепа: История болезни // Знамя. 1995. № 1; *Генис А.* Темнота и тишина: Искусство вычитания // Генис А. Довлатов и окрестности. М., 2000; *Коваль Ю.* Суер-Вьер: Пергамент. М., 1998; *Курицын В.* Сухие грозы: Зона мерцания // Знамя. 1993. № 9; *Хуснутдинов А.* <СС: (+)> : Деструкция // Знамя. 1999. № 12; *Шевченко Ю.* Частное счастье: Инсинуация // Дружба народов. 1997. № 6; *Жолковский А.* Эроспид и другие виньетки. М., 2003.
  13. *Алексин А.* Игрушка: Воспоминания о детстве, которого не было // Октябрь. 1989. № 4; *Искандер Ф.* Палермо – Нью-Йорк: Попытка поднять настроение себе и другим // Знамя. 1991. № 5.

14. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
15. Давыдов Ю. Заговор, родивший мышь // Давыдов Ю. Жемчужины Филда. М., 1999.
16. Славовский А. Искренний художник // Волга. 1989. № 4.
17. Веллер М. Ножик Сережи Довлатова: Литературно-эмигрантский роман. СПб.; М., 2000; Яковлева А. Шуба: Филологическая повесть // Знамя. 2000. № 12.

Р. Л. Исхаков
г. Екатеринбург

Целеполагание как логическое основание жанрообразования

Журналистика выступает специфической сферой освоения действительности. Продукт журналистской деятельности – публицистический текст, отражающий реальную действительность. Представляется, что жанр текста и есть вербальное отражение мира.

Мы полагаем, что именно цель выступает в качестве единого логического основания для системы журналистских жанров. Этой точки зрения придерживается и Л. Е. Кройчик: в отличие от текста, жанр «всегда жестко детерминирован: цель, лежащая в основе решения любой творческой задачи, определяет выбор жанра» [1, с. 138].

Жанр представляет собой тип художественной формы литературного произведения. Типология материалов, используемых в СМИ, включает информационные, аналитические, художественно-публицистические жанры [2]. Процесс размывания жанровых границ был отмечен еще в середине 1970-х В. В. Ученовой [3]. Вместе со старой системой организации СМИ «рухнула и прежняя классификация жанров» [1, с. 130]. Что же такое жанр? Публицистический жанр, считает Л. Е. Кройчик, – это «относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца» [1, с. 138], и выделяет пять групп текстов:

- 1) оперативно-новостные – заметки во всех их разновидностях;
- 2) оперативно-исследовательские – интервью, репортаж, отчет;
- 3) исследовательско-новостные – корреспонденция, комментарий (колонка), рецензия;